

сѣтихъ годовъ, „Отечественныя Записки“ находили поддержку въ такихъ романахъ, какъ „Тысяча душъ“, Писемскаго (1858), какъ „Обломовъ“ Гончарова (1859); затѣмъ изсякъ и этотъ источникъ — но тутъ подосиѣлъ на помощь Громека, сообщившій журналу, хотя и ненадолго, нѣкоторое искусственное оживленіе. Самый глухой періодъ въ исторіи „Отечественныхъ Записокъ“ (если вести эту исторію съ 1839 г.) насталъ около половины шестидесятихъ годовъ, когда умеръ Дудышкинъ, удалился Громека, измѣнился вообще почти весь составъ сотрудниковъ, и первую роль въ беллетристикѣ журнала сталъ играть г. Всеволодъ Крестовскій, а въ критикѣ—Н. Соловьевъ. Если журналъ пережилъ это время, то только благодаря инертности нѣкоторой части подписчиковъ, а также благодаря общему плачевному состоянію журналистики (припомнимъ, что именно тогда погибли оба журнала братьевъ Достоевскихъ, былъ запрещенъ „Современникъ“, и появлялись такіа эфемерныя изданія, какъ „Всемирный трудъ“, „Женскій Вѣстникъ“ и т. п.). Долго, во всякомъ случаѣ, такое положеніе продолжаться не могло—и вотъ, журналу еще разъ улыбнулось столь долго не измѣнявшее ему счастье. Съ 1 января 1868 г., т. е. съ вступленіемъ въ редакцію покойнаго Некрасова, „Отечественныя Записки“ возвращаютъ себѣ утраченное-было ими литературное значеніе... Итакъ, шестьдесятъ-четыре года жизни вообще, и слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ жизни болѣе или менѣе активной, изъ которыхъ можно выкинуть развѣ десять лѣтъ такъ-называемыхъ *mortes saisons* (1849—54; 1863—67) — вотъ багажъ, съ которымъ „Отечественныя Записки“ отошли въ исторію журналистики. Много страницъ этой исторіи, и свѣтлыхъ, и печальныхъ, будетъ наполнено ихъ измѣнчивою судьбою.

Не прошло еще и двухъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ мы говорили на этомъ мѣстѣ о кукуевской драмѣ—и вотъ опять приходится занести въ нашу лѣтопись другую желѣзно-дорожную катастрофу, менѣе ужасную по результатамъ, но не менѣе знаменательную. Нѣтъ ли между ними причинной связи, въ томъ смыслѣ, что безслѣдностью первой до извѣстной степени обусловливалась возможность послѣдней? Подъ именемъ *безслѣдности* мы понимаемъ не столько безнаказанность желѣзно-дорожныхъ заправителей и агентовъ, сколько отсутствіе преобразованій въ самомъ устройствѣ желѣзно-дорожнаго дѣла, въ отношеніяхъ желѣзныхъ дорогъ къ правительственной власти. Первымъ и необходимымъ послѣдствіемъ бологовской катастрофы должно было бы быть, по нашему мнѣнію, скорѣйшее утвержденіе и изданіе тщетно ожидаемаго желѣзно-дорожнаго устава, не сдѣлавшаго, за цѣлый годъ, ни одного шага впередъ, хотя пови-